

Корпоратив

Взыскание убытков с директора	2
Оспаривание решений общего собрания общества	6
Оспаривание сделок	10
Разное.....	12

Взыскание убытков с директора.

Необходимость учитывать установленные судом обстоятельства при разрешении иного дела (признание сделки недействительной), несмотря на неучастие директора в ранее рассмотренном деле.

Вопреки выводам судов, вне зависимости от состава лиц, участвующих в разрешении данного спора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены судом ранее при разрешении иного спора (спора о действительности договора подряда), должна учитываться судом, рассматривающим дело о взыскании убытков с директора. В том случае, если суд, рассматривающий второй спор, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. Разъяснения о подобном порядке рассмотрения судебных дел неоднократно давались высшей судебной инстанцией (пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств", пункт 4 постановления Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", пункт 16.2 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях") и направлены на реализацию принципов стабильности и непротиворечивости судебных актов.

Определение ВС РФ от 23.01.17 по делу № А56-12248/2013

Взыскание убытков с арбитражного управляющего. (Дело о банкротстве прекращено). Проверка действий а/у на предмет нарушений закона о банкротстве.

В рамках спора о взыскании с ответчика убытков факты соответствия (несоответствия) действий арбитражного управляющего Федеральному закону № 127-ФЗ подлежат установлению наряду с выяснением вопроса о нарушении прав и законных интересов должника.

Недопустимость использования выводов суда по другому делу (взыскание убытков с ЧОП) о размере убытков

Выводы судов о недоказанности размера убытков сделаны со ссылкой на обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А78-3833/2014. При этом суды исходили из того, что в рамках указанного дела были представлены доказательства, которые не подтверждали размер ущерба (о взыскании заявлено конкурсным управляющим ООО «Кирпичный завод»), причиненного ООО ЧОП «Промбезопасность» ненадлежащим исполнением обязательств в рамках договора на оказания охранных услуг.

Указанные выводы являются необоснованными, поскольку фактические обстоятельства по делу № А78-3833/2014 и обстоятельства по настоящему делу не тождественны.

При рассмотрении дела № А78-3833/2014 обстоятельства, связанные с подтверждением размера убытков, причиненных действиями арбитражного управляющего, в предмет судебного исследования не входили, а представление доказательств аналогичных доказательствам, представленным в материалы другого дела с иным предметом спора, в силу требований статьи 71 АПК РФ не освобождает суды при

рассмотрении настоящего дела исследовать и оценивать доказательства, представленные в материалы дела сторонами спора в подтверждение требований и возражений.

Предмет доказывания.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела в предмет судебного исследования подлежат включению вопросы, связанные с наличием (отсутствием) в действиях арбитражного управляющего при передаче под охрану имущества должника противоправного поведения (оценка действиям при заключении договора, передаче имущества), которое, в свою очередь, повлекло неблагоприятные последствия для должника – утрата части имущества и его потребительских свойств, отказ в удовлетворении требования за счет стороны по договору.

Обязанность суда самостоятельно установить размер убытков.

Кроме того, выводы судов о недоказанности размера убытков, сделаны без учета разъяснений, изложенных в абзаце 2 пункта 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», согласно которым арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

При доказанности факта ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны конкурсного управляющего, повлекших возникновение убытков, судам следовало установить самостоятельно размер убытков.

Проигрыш в судебном процессе сами по себе не могут свидетельствовать о наличии в его действиях противоправного поведения.

Сами по себе факты возбуждения дела о ненадлежащем исполнении обязательств со стороны должника-банкрота по договору охраны имущества предприятия, а также предъявления встречного требования арбитражным управляющим о взыскании убытков не может свидетельствовать о наличии в его действиях противоправного поведения, которое повлекло для должника негативные последствия в виде убытков.

Постановление АС ВСО от 01.02.17 по делу №А19-19002/2015

Взыскание убытков с директора.

Фабула дела

Директор заключил агентские договора, хотя по утверждению истца спорные работы могли быть произведены сотрудиниками.

Распределение бремени доказывания.

Бремя доказывания судами на ответчика не возлагалось.

Оценка доказательств.

Ответчиком представлены в материалы дела отчет об оценке услуг по бронированию и оформлению 1 кресла на нерегулярном (чартерном) рейсе, экспертное заключение саморегулируемой организации оценщиков, в которых отражено, что стоимость такой услуги составляет свыше 100 рублей.

Эти доказательства, принятые судами как обстоятельства, имеющие значение по делу, какой-либо оценки в судебных актах не получили.

Кроме того, из пояснений ООО «Росэкспертиза» № 1184 от 06.10.2015, направленных суду в рамках данного дела, стоимостные показатели операций по агентским соглашениям с ИП Еременко О.В. не аудировались, так как они ниже уровня существенности, установленного для формирования мнения о достоверности годовой бухгалтерской отчетности ОАО «Авиакомпания «Таймыр».

Из акта № 14/13 выездной налоговой проверки ОАО «Авиакомпания «Таймыр» доходы от реализации продуктов данной компании за 2010 год составили 4 336 236 152 рубля, за 2011 год – 6 455 084 535 рублей 35 копеек, из которых в 2011 году - 2 057 744 258 рублей 87 копеек выручка от воздушных перевозок пассажиров на чартерных рейсах.

Данным обстоятельствам судами также оценки не дано

Оценка доказательств, полученных при расследовании уголовного дела.

Вопреки выводам судебных инстанций, обстоятельства возбуждения уголовного дела в отношении Бурого К.Е., в рамках которого указанное лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 УК РФ, не могут однозначно свидетельствовать о причинении обществу убытков в результате неправомερных действий Бурого К.Е. в заявленном размере ввиду следующего.

В вышеуказанном постановлении судом общей юрисдикции указано на обвинение, предъявленное Бурому К.Е. органами предварительного следствия, и не приводится каких-либо выводов об установлении вины обвиняемого в инкриминируемом преступлении, не дается оценки доказательствам по делу, в частности, свидетельствующим о размере причиненного ущерба обществу.

Отмечено, что вопрос в этой части подлежит передаче для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку невозможно подтвердить указанный ущерб и произвести расчет по иску (том 16 лист дела 5) .

Обвинительное заключение, приобщенное к материалам дела, доказательством в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством не является.

Оценка экспертизы полученной в уголовном деле.

Судами исследовано заключение эксперта ФБУ Российский федеральный центр экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации от 16.10.2015 № 2482/15-1, 2483/15-1 из уголовного дела № 399817 в котором указано, что разница между суммой расходов, осуществленных ОАО «Авиакомпания «Таймыр» (московским филиалом) по агентским соглашениям от 19.03.2010 № МФ/Д-39/2010 и от 02.11.2012 № ОЕ-11А/2012 (№ МФ/Д-428А/2012) и рассчитанной в заключении специалиста от 12.12.2014 суммой затрат на содержание в период с 19.03.2010 по 01.10.2014 в штате ОАО «Авиакомпания «Таймыр» начальника отдела и трех ведущих специалистов/менеджеров для оказания услуг, перечисленных в названных агентских соглашениях, составляет 153 761 тысячи рублей.

Между тем, из данного заключения также следует, что, отвечая на вопрос № 1, эксперт отметил, что не может определить среднерыночные показатели стоимости услуг по бронированию и оформлению авиабилетов, их обработке и вводу в базу данных первичной полетной документации, поскольку данная задача не относится к предмету судебной экономической экспертизы.

Отвечая на вопрос № 7 о наличии экономической обоснованности заключения спорных агентских соглашений, эксперт также сослался на отсутствие такой возможности при проведении ее методами экономической экспертизы.

Кроме того, из содержания этого экспертного заключения (том 13 листы дела 36-37) следует, что экспертом было заявлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов для дачи заключений (в частности, расширенных выписок банков с указанием остатков на каждый день по счету филиала ОАО «Авиакомпания «Таймыр») и в связи с непредоставлением запрашиваемых документов исследование было проведено по представленным ранее материалам.

В данном случае судом не были предприняты действия для определения размера заявленных убытков, установленные названной статьей.

Таким образом, суд преждевременно без проведения экспертизы сделал вывод о размере причиненных убытков

Суды не вправе проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами.

В соответствии с пунктом 1 Постановления № 62 арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль

призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Вопреки данным разъяснениям выводы судов первой и апелляционной инстанций фактически основываются на оценке целесообразности решений единоличного исполнительного органа при заключении агентских соглашений.

Расчет суммы предполагаемых убытков определен арифметическим сопоставлением выплаченного агенту вознаграждения с размером фонда заработной платы работников общества, которые могли бы осуществлять операции, выполнявшиеся агентом.

Между тем, **наличие в штате предприятия определенного специалиста само по себе не может означать, что привлечение юридическим лицом стороннего специалиста не отвечает критериям разумности и добросовестности** единоличного исполнительного органа, принявшего соответствующее управленческое решение.

Постановление АС ВСО от 02.02.17 по делу № А33-5173/2015

Взыскание администрацией с директора МУП убытков (выплаченные премии).

В своих возражениях на исковые требования в судах обеих инстанций Чирков А.В. указывал на то, что выплаты ежемесячных премий производились на основании утвержденного собственником предприятия штатного расписания.

Вместе с тем, арбитражными судами не был включен в предмет судебного исследования вопрос о составе заработной платы (статья 129 Трудового кодекса

Российской Федерации) руководителя предприятия с учетом условий трудового договора (пункты 4.1 и 4.1.2).

Более того, судами не исследованы обстоятельства, связанные с производимыми ежемесячными выплатами работникам предприятия – премий (в представленных в материалы дела приказах содержится ссылка на Положение о премировании – в материалах дела данный документ отсутствует), не дана оценка действиям руководителя предприятия на предмет наличия в них недобросовестного поведения при наличии в условиях трудового договора обязанности по согласованию вознаграждения руководителю предприятия, подлежащему выплате по результатам работы за квартал, год в случае получения прибыли предприятия (пункт 4.2). Суды не выяснили правовую природу произведенных руководителю предприятия выплат с учетом всех условий трудового договора (возможность отнесения спорных сумм к вознаграждениям, предусмотренным пунктом 4.2).

Постановление АС ВСО от 20.03.17 по делу №А58-1713/2016

Взыскание убытков с директора, возникших в связи налоговыми правонарушениями.

Директор может быть привлечен к ответственности в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Исходя из того, что обязанность по уплате налогов в бюджет возложена законом на общество, к ответственности за неуплату налогов привлечено само общество, а не его генеральный директор, участник, исполнительный орган может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков, связанных с налоговыми правонарушениями, в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Между тем, обстоятельства, свидетельствующие о непосредственном участии Лысенко В.П. в разработке тех или иных схем уклонения от уплаты налогов, получения необоснованной налоговой выгоды, привлечения его к уголовной ответственности за неуплату налогов (статья 199 Уголовного кодекса Российской Федерации), равно как и обстоятельства, свидетельствующие о том, что действия (бездействие) ответчика были направлены на причинение вреда возглавляемому им обществу судами не устанавливались.

Из решения уполномоченного органа о привлечении должника к налоговой ответственности этих обстоятельств также не следует.

Постановление АС ВСО от 01.06.17 по делу № А78-14855/2014

Оспаривание решений общего собрания общества

СИД по требованию о признании недействительными решений общего собрания о выходе участников – 3 года.

При этом истцами приведены обстоятельства, составляющие основание иска о том, что заявление о выходе из крестьянского (фермерского) хозяйства в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 14 Закон № 74-ФЗ, они не подавали, о времени и месте проведения собрания не извещались и участия в нем не принимали, свою волю на выход из членов крестьянского (фермерского) хозяйства на собрании не выражали. В связи с тем, что единственным известным истцам документом, в котором отражена их воля на выход из хозяйства, являлся протокол общего собрания, Чельдиевым Б.В. и Чельдиевой М.П. оспаривалась действительность решений, оформленных указанным протоколом.

Однако судами не проверялись и не оценивались приведенные истцами доводы в обоснование заявленных требований, суть которых фактически сводилась к возврату утраченных ими долей участия в крестьянском (фермерском) хозяйстве; не исследовались обстоятельства, связанные с последствиями прекращения Чельдиевым Б.В. и Чельдиевой М.П. членства крестьянского (фермерского) хозяйства, предусмотренными пунктом 2 статьи 9 Закона № 74-ФЗ; истцам не предлагалось уточнить предмет иска, исходя из заявленных ими оснований, а ответчику документально опровергнуть доводы Чельдиева Б.В. и Чельдиевой М.П. о несоблюдении установленного Законом № 74-ФЗ порядка выхода из крестьянского (фермерского) хозяйства.

Обязательность наличия в деле заявления участников о выходе.

Как следует из протокола № 4, истцы исключены из состава членов крестьянского (фермерского) хозяйства по их собственному желанию, в соответствии с поданными ими заявлениями.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют заявления Чельдиева Б.В. и Чельдиевой М.П. о прекращении членства в крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Определение ВС РФ от 07.03.17 по делу № А61-1579/2015,

В соответствии со ст.ст. 33, 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью решение об образовании исполнительных органов общества и досрочном прекращении их полномочий принимается большинством голосов от общего числа голосов участников общества. Если юридическое лицо, являющееся одним из участников общества и обладающей долей в 50% в уставном капитале общества, ликвидировано, эта доля не подлежит учету при голосовании. Соответственно, ни один из двух оставшихся участников ООО, которым принадлежит по 25% в уставном капитале, не обладает достаточным числом голосов для принятия решения об образовании или прекращении полномочий исполнительных органов.

Исключение недействующего юридического лица из реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (пункт 2 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, прекращение деятельности общества с ограниченной ответственностью «Ярд» как участника общества порождает определенные правовые последствия, предусмотренные статьями 23, 24, 58 Закона об обществах, в связи с чем на момент проведения внеочередного общего собрания не подлежали учету при голосовании доля в размере 50 процентов в уставном капитале общества, принадлежавшая прекратившему свою деятельность обществу с ограниченной ответственностью «Ярд».

Янкелевич И.М. с долей участия в размере 25 процентов уставного капитала общества участие во внеочередном общем собрании участников не принимал, что не оспаривается обществом.

Поскольку Агаркова И.А. и Янкелевич И.М. владеют равными долями в уставном капитале общества, без участия истца и учета его голоса на собрании такое собрание не являлось правомочным, и соответственно, отсутствовало необходимое число голосов для принятия решения по вопросу переизбрания директора общества

Проверка довода истца, что уведомление о созыве о/с получено не им.

Вместе с тем, судами должным образом не исследовались, с учетом положений Закона об обществах и устава общества, порядок созыва внеочередного общего собрания участников общества «ТЛК Диспетчер» и уведомления Янкелевича И.М. о проведении такого собрания, не проверялись доводы, приведенные истцом, о том, что требование 02.09.2015 получено не им, о не извещении его, как участника, о времени и месте проведения внеочередного общего собрания 16.09.2015.

Определение ВС РФ от 18.04.17 по делу № А40-186993/2015

Односторонняя сделка по выходу участника ООО из общества, которая нарушает положение п. 2 ст. 26 Закона об ООО, запрещающее выход участника из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, является ничтожной по п.2 ст.168 ГК как противоречащая явно выраженному законодательному запрету.

Однако в рамках дела № А40-129418/2014(выплата действительной части доли) выход Дудко А.А. из Общества 20.01.2014 не проверялся, его заявление о выходе не исследовалось, так как до получения результатов почерковедческой экспертизы, назначенной по заявлению Давыдова Д.Ю. о фальсификации доказательств, Общество заявило ходатайство об исключении упомянутого документа из числа доказательств по делу.

Во избежание наличия противоречивых выводов в судебных актах по настоящему делу и делу № А40-129418/2014, а также в целях восстановления правовой определенности суду при рассмотрении настоящего спора следовало проверить соответствующим образом обстоятельства выхода участников Общества из его состава, в том числе установить очередность данного выхода, то есть определить, кто из участников вышел первым и реализовал свое право на выход.

Определение ВС РФ от 11.04.17 по делу № А40-169486/2015.

Признание недействительным решения общего собрания собственников помещений административно-торгового комплекса.

Собственник помещения обладает количеством голосов пропорционально его доли в праве общей собственности на общее имущество.

Количество голосов, которым обладает каждый собственник помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме, пропорционально его доли в праве общей собственности на общее имущество в данном доме (пункт 3 статьи 48 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Из содержания указанных норм следует, что наличие кворума на общем собрании зависит от количества голосов, которыми они обладают согласно площади принадлежащего им недвижимого имущества.

Материалами дела подтверждается, что на общем собрании 05.10.2015 присутствовали собственники, имеющие более 50 процентов от общего числа голосов собственников помещений в торговом центре (2 156,3 кв.м. из 4 300,8 кв.м.).

В связи с изложенным, суд кассационной инстанции полагает, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что оспариваемое решение собрания принято в отсутствие необходимого кворума, поскольку на нём приняли участие только 5 человек, что составляет 17,24 % от общего числа собственников, ошибочен и обусловлен неверным истолкованием норм материального права, что является основанием для отмены судебных актов в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 288 АПК РФ.

Постановление АС ВСО от 02.06.17 по делу № А58-5964/2015

Оспаривание сделок

При определении взаимосвязанности сделок следует учитывать неоднократность заключаемых сделок и направление заемных средств на хозяйственные нужды.

Тот факт, что спорный договор от 03.06.2013 и иные договоры займа заключены в непродолжительный период времени между одними и теми же лицами в данном случае сам по себе не может свидетельствовать о взаимосвязанности сделок с учетом неоднократности заключения договоров займа обществом в период с 14.01.2013 по 07.04.2014.

В отзыве на исковое заявление бывший директор Питимко С.В. указал, что целью заключения спорных договоров являлось финансирование ООО «РосСибЭнерго» подготовки и проведения сезона добычных работ 2013 года.

Ответчик также утверждал, что привлечение заемных (кредитных) краткосрочных средств в среде золотодобывающих организаций является обычной частью хозяйственной деятельности артелей.

Реальность заключения сделки от 03.06.2013, как и поступление по ней денежных средств по платежному поручению № 805 от 03.06.2013 сторонами не оспаривалась.

Какие-либо доказательства, свидетельствующие о направлении заемных средств на цели иные, чем хозяйственная деятельность истца, в материалы дела не представлены и предоставить их истцу судом не предлагалось.

Между тем, учитывая исковые требования о взаимосвязанности ряда сделок с одной сделкой, которая истцом оспаривается, исследование этих обстоятельств было необходимо.

Выводы судов о том, что этот договор является фактически продолжением ранее заключенных договоров и имеет продолжение в последующем, не мотивированы.

В случае если ФЛ является и участником заемщика и директором займодавателя, то необходимо сопоставлять момент с которого он стал участником с моментом оспариваемого договора

Как видно из материалов дела, сделки, признанные судами во взаимосвязи крупными, были совершены в период 14.01.2013 по 07.04.2014 года с различной периодичностью и разными суммами по этим договорам. Оспариваемый договор заключен сторонами 03.06.2013.

Между тем, истцом оспаривался и судами признан недействительным договор займа № 0306-13 от 03.06.2013.

Бушуев Д.С. же был принят в состав участников ООО «НАС «Малтан» решением общества 22.06.2013 года, то есть позднее даты подписания этого договора.

Следовательно, на день заключения и исполнения договора займа от 03.06.2013 Бушуев Д.С. не являлся участником общества, обратившегося с иском по данному делу.

Постановление АС ВСО от 02.02.17 по делу № А58-5258/2015

Срок исковой давности по оспариванию сделки начинает течь после смены директора.

В абзаце втором пункта 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов

юридического лица» разъяснено, что в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

Данная правовая позиция применима и при оспаривании сделок юридического лица в случае, если соответствующие органы управления не были заинтересованы в таком оспаривании (постановление Президиума ВАС РФ № 8194/13 от 10.12.2013 по делу № А50-9892/2012).

Верховный Суд РФ в определении от 26 августа 2016 года по делу № А41-8876/2015 также указал, что невозможность реальной защиты своих интересов в ситуации, когда факт совершения сделки с заинтересованностью скрывается органом управления юридическим лицом, и при этом срок исковой давности продолжает течь, противоречит сути законодательного регулирования отношений, касающихся одобрения сделок с заинтересованностью, направленных на предотвращение конфликта интересов между органами управления и участниками хозяйственных обществ.

Оспаривание новым директором сделки при условии, что он ранее, как участник общества мог оспорить сделки может быть признано злоупотреблением правом.

Суд округа также полагает необходимым указать, что, учитывая присоединение к исковым требованиям Шкедова Л.В. в качестве акционера ОАО «ВСЭМ» (заявление от 16.12.2016, т. 11, л. д. 178-183), суду следует дать оценку действиям истца в лице нового директора на наличие признаков злоупотребления правом согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ в зависимости от установления наличия реальной возможности Шкедова Л.В. как акционера оспорить сделку в установленный законом срок.

Постановление АС ВСО от 18.04.17 по делу № А19-15046/2015

Разное.

Бухгалтерские документы согласно Закону об акционерных обществах - это любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе, к ним относятся и гражданско- правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет.

В силу положений статьи 9 Закона о бухгалтерском учете каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, содержащим перечень предусмотренных названной нормой реквизитов и составленным по форме, определенной руководителем экономического субъекта. При этом понятие «документ бухгалтерского учета» в Законе об акционерных обществах применяется в более широком смысле по сравнению с понятием «первичный учетный документ», используемом в Законе о бухгалтерском учете. Соответственно, бухгалтерские документы согласно Закону об акционерных обществах - это любые документы, имеющие существенное значение для правильного ведения бухгалтерского учета, в том числе, к ним относятся и гражданско- правовые договоры, которые в неразрывной связи с первичными учетными документами формируют бухгалтерский учет.

При этом изложенные в пункте 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» разъяснения о наличии у общества обязанности хранить и предоставлять акционерам помимо прямо перечисленных в пункте 1 статьи 89 Закона об акционерных обществах документов и иные документы, к которым, в частности, относятся гражданско-правовые договоры, не отменяют установленное пунктом 1 статьи 91 Закона об акционерных обществах ограничение права доступа к документам бухгалтерского учета для акционеров (акционера), имеющих в совокупности менее 25 процентов голосующих акций общества. Напротив, пункт 17 указанного информационного письма Президиума ВАС РФ предусматривает, что в случае, когда в суд с требованием об обязанности акционерного общества предоставить документы бухгалтерского учета и (или) их копии обратился акционер, имеющий менее 25 процентов голосующих акций общества, его требования не подлежат удовлетворению даже в том случае, если ранее этот акционер обращался с соответствующим требованием в общество совместно с иными акционерами и их совокупная доля составляла не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Определение ВС РФ от 25.04.17 по делу № А57-30087/2015, Определение ВС РФ от 02.06.17 по делу № А56-95863/2015

Общество в случае смерти участника вправе не извещать наследников, если ими не утверждался доверительный управляющий наследственной массой.

Таким образом, в период с момента открытия наследства, если в состав наследуемого имущества входит доля в уставном капитале общества, и до момента распределения её между наследниками умершего участника общества, их интересы

должен представлять доверительный управляющий, действуя в интересах всех наследников.

Данные нормы Кодекса предоставляют наследникам право в разумный срок с момента открытия наследства обратиться к нотариусу с заявлением о принятии мер по управлению наследуемым имуществом. Общество, в свою очередь, не должно принимать никаких действий, затрагивающих права и законные интересы наследников, до истечения такого срока.

Если наследники или иные лица, указанные в пункте 2 статьи 1171 Гражданского кодекса Российской Федерации, не обратятся к исполнителю завещания или нотариусу в разумный срок, а также если исполнителем завещания или нотариусом не приняты соответствующие меры по управлению наследуемым имуществом, и общество не получило соответствующего уведомления, оно вправе совершить необходимые действия без участия такого доверительного управляющего, если продолжению деятельности общества не препятствуют иные обстоятельства.

Суды первой и апелляционной инстанций не установили и в материалах дела отсутствуют сведения о том, учреждалось ли нотариусом, ведущим наследственное дело, доверительное управление доли, принадлежавшей умершему, обращался ли наследник для учреждения доверительного управления долей, уведомлялось ли общество об учреждении доверительного управления доли. В материалах дела также отсутствует свидетельство о праве на наследство.

Постановление АС ВСО от 03.05.17 по делу № А58-2665/2016

Истребование документации и имущества предприятия от бывшего руководителя должника.

Суд не вправе отказывать в заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда.

Суд первой инстанции, применив положения статей 65 и 71 АПК РФ, приняв во внимание тот факт, что на момент введения процедуры конкурсного производства (31.08.2015) ответчики не были руководителями общества-должника, не являлись его участниками, оценив при этом представленные ответчиками доказательства, пришел к выводу о невозможности предоставления Эргартом Л.И. и Полещуком С.И. иных документов, сведений и материальных ценностей в связи с их отсутствием. Таким образом, арбитражным судом при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о выдаче исполнительных листов, фактически было пересмотрено вступившее в законную силу определение арбитражного суда от 14 октября 2015 года об истребовании с управляющей компанию ЕМАРКЕТ ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ ЛТД, Эргарта Л.И., Полещука С.И., Янковца С.М. передать конкурсному управляющему документы, печати, штампы и материальные ценности в отношении должника.

Вместе с тем отсутствие возможности либо невозможности исполнения определения арбитражного суда от 14 октября 2015 года в полном объеме не препятствует представлению ответчиками доказательств невозможности его исполнения в ходе исполнительного производства.

Постановление АС ВСО от 29.05.17 по делу № А74-1949/2015